

Белов Сергей Игоревич

**АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В ГУБЕРНИЯХ
ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914 - ФЕВРАЛЬ 1917 Г.)**

Статья посвящена изучению системы антикризисного управления текстильной промышленностью в губерниях Верхней Волги в период Первой мировой войны (1914 - февраль 1917 г.). В статье анализируется комплекс мер, предпринятых властями и общественными организациями для преодоления последствий сырьевого, топливного, кадрового и транспортного кризисов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/9.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 37-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. Ильин В. В. Поведение потребителей [Электронный ресурс] // Энциклопедия маркетинга. URL: <http://www.marketing.spb.ru/read/m7/8.htm>
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Электронный ресурс] / пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана // Гумер: библиотека. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/intro2.php
10. Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 320 с.
11. Фролова И. В. Ценности современного российского общества: на пути к новой парадигме // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 1. С. 53-58.
12. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем.; под ред. Д. В. Складнева. СПб.: Наука, 2001. 380 с.

INTERNET COMMUNITIES ROLE IN BASIC SOCIAL NEEDS ACTUALIZATION

Asiya Ismagilovna Arslanova
Department of Philosophy
Bashkir State University
aarslanova@gmail.com

The author discusses basic social needs, which are actualized via such form of Internet communication as community, determines the need for communication, structuration and self-identification among them, and also considers the question of the risks associated with social contacts binding to technical resources.

Key words and phrases: Internet community; social groups; social needs; communication; structuration; self-identification.

УДК 947

Статья посвящена изучению системы антикризисного управления текстильной промышленностью в губерниях Верхней Волги в период Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). В статье анализируется комплекс мер, предпринятых властями и общественными организациями для преодоления последствий сырьевого, топливного, кадрового и транспортного кризисов.

Ключевые слова и фразы: кризис; промышленность; управление; Первая мировая война; губернии Верхней Волги.

Сергей Игоревич Белов

Кафедра истории России

Ивановский государственный университет

Belov2006S@yandex.ru

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В ГУБЕРНИЯХ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 Г.)[©]

Первая мировая война породила острый кризис российской промышленности. Особенно ярко это отразилось на положении текстильной отрасли – одной из наиболее развитых в стране. Производство тканей доминировало в регионе Верхней Волги (т.е. во Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях), по сути, определяя лицо местной индустрии. Текстильные предприятия Верхневолжья в полной мере ощутили на себе влияние войны.

Частичная блокада страны стала причиной возникновения проблемы со снабжением предприятий сырьем и полуфабрикатами. В особенности пострадала текстильная промышленность, которая до войны базировалась в значительной части на использовании импортных красителей и сырья. В частности, особо остро стала ощущаться нехватка индиго, ранее получаемого почти исключительно из Германии. Комитет торговли и мануфактур в Иваново-Вознесенске уже в сентябре 1914 г. был вынужден обратиться к местным представителям швейцарских красочных заводов с просьбой продать данный краситель местным промышленникам ввиду истощения его запасов [3, д. 4552, л. 1; 6, д. 1146, л. 18]. Условия войны также заметно затруднили подвоз топлива и продовольствия в промышленные центры, что не могло не отразиться на их работе. Транспортный кризис ударил и по системе доставки готовых изделий заказчикам. Так, перевозки грузов между такими пунктами как Шуя и Иваново-Вознесенск, с одной стороны, и Москвой, с другой стороны, занимали месяц-полтора, а в лучшем случае – 15-20 дней. Кроме того, железнодорожные станции нередко вообще были закрыты для приемки товара, и подобные перерывы в их работе могли продолжаться в пределах одной-двух недель [4, д. 1070, л. 4; 5, д. 4489, л. 2; 6, д. 1146, л. 18; 7, д. 748, л. 4-5].

Война изменила и конъюнктуру рынка. Предприятия были вынуждены экстренно переориентировать производство на выпуск новых видов продукции, что зачастую требовало масштабного переоборудования и даже открытия новых цехов [6, д. 1335, л. 20]. Одновременно возникли проблемы с наличием рабочих рук. Проведение мобилизации в армию привело к тому, что из промышленности была изъята значительная часть работников. Во многом за счет этого на протяжении войны в регионе Верхней Волги число рабочих только

на предприятиях по обработке хлопка сократилось на 2,2%, а на химических производствах, тесно связанных с первыми, – на 13,9%. При этом текстильная отрасль еще избежала худшего сценария развития событий в данном отношении. Для сравнения, на табачных фабриках численность работников уменьшилась на 6,4%, на заводах по обработке минеральных веществ (производство посуды) – на 20,5%, в сфере деревообрабатывающей промышленности – на 24,4%. Проблемы создавало и то, что в ходе призыва не учитывалось, в какой отрасли ранее был занят новобранец. Также не проводилось никакого отсева по признаку квалификации рабочих (в то время как на производстве не хватало даже «простых» рабочих). Промышленники единодушно указывали на необходимость принятия срочных мер по исправлению ситуации. Так, в докладной записке о работе Бумаготкацкой фабрики Товарищества бумаготкацкой мануфактуры братьев Г. и А. Горбуновых в селе Середя Нерехтского уезда Костромской губернии указывалось: «Фабрики вообще испытывают затруднения в опытных рабочих как для ткацкой, так и для прядильной фабрик, а также и в лицах чернорабочего цеха... в рабочих для торфяного производства; что же касается мастеровых, как-то: слесарей, токарей, кузнецов, то в них ощущается крайний недостаток» [1, с. 423; 7, д. 748, л. 2-3].

Ситуация потребовала от государственных органов и общественных организаций скорейшей разработки и реализации программ антикризисных мероприятий. Изначально процесс работы между ними не был скоординирован, однако постепенно официальная власть и представители общественности все больше убеждались в необходимости взаимодействия.

Изначально государство пошло по пути применения административно-командных методов, игнорируя общественность и полагаясь лишь на силу аппарата исполнительной власти. В частности, получила распространение практика утверждения министром торговли и промышленности в отдельных случаях фиксированных цен на промышленное сырье и готовые изделия, а также введение плавающих расценок по государственным контрактам, которые защищали промышленников от финансовых потерь в случае введения новых налогов на используемые в производстве материалы [6, д. 1286, л. 157, д. 1298, л. 132]. Кроме того, были разработаны правила снабжения сырьем предприятий различных отраслей, которые регулировали порядок совершения сделок, к примеру, с пряжей. Более того, в дальнейшем эти правила стали включать в себя фиксирование цен на определенные виды тканей. Нарушение установленных государством норм влекло за собой тюремное заключение на срок до одного года и четырех месяцев [Там же, д. 1286, л. 141-142].

Задачи осуществления этой политики на местах и ее адаптация к условиям каждого конкретного региона были возложены на губернаторов. Следует отметить, что главы губерний Верхней Волги достаточно ответственно относились к новым обязанностям. Так, на протяжении войны владимирским губернатором не раз издавались постановления, обязывавшие владельцев предприятий и торговцев предоставлять сведения о наличии у них продукции и товаров, ограничить их продажу только государственным агентам и производить ее по ценам, установленным специальными оценочными комиссиями [Там же, л. 57, 66, 71, 74, 77, 80].

Впрочем, властями были предприняты и некоторые мероприятия социально-экономического характера. В первую очередь это касалось вопроса о компенсации потерь в рабочей силе. Власти пошли на уступки фабрикантам в вопросе о мобилизации работников. С 14 февраля 1915 г. был установлен новый порядок «испрошения» освобождения военнообязанных рабочих от воинской службы. Он сделал возможным ихстрое возвращение из армии на предприятия. Помимо того, для отдельных отраслей Министерством торговли и промышленности были установлены процентные нормы служащих и рабочих, которые могли быть временно освобождены от призыва в войска. На отсрочку от призыва могли рассчитывать служащие и рабочие, «занимающие в предприятиях должности, требующие технического навыка и подготовки, которые не могут быть приобретены в короткий срок, т.е. только квалифицированные рабочие и ответственные служащие, уход которых из предприятия может вредно отразиться на успешности работ» [Там же, д. 1134, л. 10].

Впрочем, под действие этого закона попадали работники лишь тех промышленных заведений, которые исполняли срочные заказы военного и морского ведомств, а также фабрики, снабжавшие такие предприятия сырьем и полуфабрикатами. Естественно, подобная практика не привела к изменению ситуации коренным образом, что потребовало от правительства и промышленников чрезвычайных мер. Фабриканты подняли вопрос о расширении применения труда женщин и подростков на предприятиях, а также о введении сверхурочных работ. 19 октября 1915 г. фабричное законодательство дополнил акт, предоставивший министру торговли и промышленности право разрешать (через губернские присутствия по фабричным делам) отступления от соответствующих законов. Впрочем, оговаривалось, что подобное возможно только на предприятиях, работающих на оборону [Там же, л. 20, 28, 46-59, 64]. Фабриканты губерний Верхней Волги периодически обращались в присутствия с просьбами об увеличении рабочего дня для подростков 12–15 лет до 9 часов. Также собственники предприятий добивались использования труда женщин на заводах круглые сутки в три смены по 8 часов каждая или в 4 смены по 6 часов. Как правило, подобные прошения отклонялись, однако чиновники все же шли на некоторые уступки промышленникам (когда предприятия выполняли военные госзаказы). Так, имели место случаи санкционирования использования труда несовершеннолетних в воскресные и праздничные дни [2, д. 1346, л. 1-14; 9, д. 319, л. 1, 9-11, 406, д. 320, л. 1, д. 338, л. 2-4, д. 339, л. 2-4]. Помимо того, проблема решалась путем массового использования труда военнопленных и «желтых» рабочих (китайцев, киргизов, узбеков). Однако и тех, и других отличали низкий уровень дисциплины и ярко выраженное нежелание исполнять возложенные на них обязанности [4, д. 1068, л. 24, 41, 49, 62, 64, 68, 73, 80, 86, 108, 110, 118, 120, 157, 161, 168, 170; 4, д. 1176, т. 2, л. 34; 10, д. 5217, л. 17, 32].

Однако чем больше затягивалась война, тем яснее становилось властям, что решить проблему кризиса промышленности без участия общественности невозможно. Начало координации антикризисных мероприятий положило создание государством системы мониторинга ситуации на предприятиях. Губернаторам было поручено:

отслеживать, наладив контакты с фабрикантами, какие «предметы для государственной обороны» производит то или иное промышленное заведение; определить, какие именно затруднения имеются при перевозке предметов продовольствия, сырья и полуфабрикатов; выяснять, какие мероприятия собственники предприятий считают необходимыми для улучшения ситуации; установить, какие мероприятия проводятся фабрикой для борьбы с дороговизной продовольствия для рабочих и каковы результаты этих мероприятий. Позднее к этому перечню была добавлена необходимость выяснять, какое количество вагонов и с какими именно грузами прибывало на каждую фабрику, какое количество их находилось в пути, какой груз и в каком количестве вагонов необходимо отправить вне очереди для безостановочного действия предприятия [7, д. 2985, л. 1; 8, д. 14183, л. 2].

Так было положено начало взаимодействию властей с предпринимателями, выступившему в роли основы, на которой в дальнейшем выстраивался диалог между государством и общественными организациями. Еще более процесс координации усилий правительства и общества стал налаживаться после создания органами местного самоуправления и фабрикантами так называемых военно-промышленных комитетов (далее – ВПК) и возникновения всероссийской организации – Союза земств и городов (далее – Земгор) [1, с. 459].

Идея создания ВПК была выдвинута на IX съезде представителей торговли и промышленности в мае 1915 г. Инициаторы создания данных структур характеризовали их роль как органов общественной помощи правительству в деле мобилизации промышленности и выполнения ею военных заказов. Проект положения о военно-промышленных комитетах был утвержден в августе 1915 г. Комитеты рассматривались как организации, не преследовавшие коммерческих целей и предназначенные для содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота всеми необходимыми предметами снаряжения и довольствия. Задача Центрального комитета заключалась в объединении и направлении деятельности местных комитетов, которые были созданы почти во всех крупных городах [13, с. 160-163]. На территории Верхнего Поволжья мобилизационные мероприятия проводил Московский областной ВПК. Местные отделения создавались достаточно спонтанно, их расположение зачастую не соответствовало основным производствам, на которых были размещены заказы. Так, в пределах Владимирской губернии комитеты действовали в Шуге, Иваново-Вознесенске, Гороховецком, Вязниковском, Покровском (село Орехово), Муромском уездах (на территории последнего действовала т.н. Гусь-Хрустальская группа) [4, д. 1072, л. 63-86].

Со временем ВПК обрели функции, позволявшие им заниматься не просто распределением заказов между предприятиями, работавшими на оборону, но и в значительной мере регулировать их деятельность. Так, комитет мог устанавливать норму средней загрузки промышленного заведения (к июню 1916 г. она, к примеру, составляла 67,3% от общего потенциала) и проводить разверстку объемов военной продукции между фабриками. По установленной им разрядке устраивались проверки, в случае обнаружения недостачи продукции работников предприятия лишали отсрочки от призыва в войска и все равно устанавливали обязательные нормы сдачи товаров [6, д. 1286, л. 128]. Впрочем, при этом комитет мог оказать непосредственную помощь предприятию, направив туда собственных специалистов для налаживания производства [Там же, л. 152].

Во многом именно за счет деятельности ВПК была решена проблема с переориентацией производства. Война сформировала дополнительный спрос на специфические виды текстильной продукции. В ответ предприятия, тесно сотрудничая с комитетами, достаточно быстро развернули соответствующие производства. Государство в огромных масштабах заказывало следующие виды тканей: миткаль, бязь, полубязь, шинельно-подкладочное полотно, бумазю с начесом, марлю, ткань для гимнастерок и мундиров, палаточное полотно и брезент [4, д. 1072, л. 110; 6, д. 1181, л. 66]. Также многие предприятия стали производить шанцевый инструмент. Кроме того, на фабриках Верхней Волги был освоен выпуск чисто военной продукции – корпусов для 3-х дюймовых снарядов, запальных стаканов для фугасных гранат, минометов, бомб, шашек и т.д. [4, д. 1072, л. 96, 99, 101, 110-111]. К примеру, на фабрике А. И. Порошина в Меленковском уезде Владимирской губернии выгачивались взрыватели для 3-х дюймовых снарядов, на меднолатунном заводе Аленчикова и Зимина в Покровском уезде производились медные крышки для ручных гранат и бомбы для аэропланов, на серповом заводе Ковалева во Владимирской губернии – шанцевый инструмент для саперных войск [Там же, л. 96, 111]. На спичечной фабрике Акционерного общества наследников И. Н. Дунаева в Ярославле рабочие занимались изготовлением корпусов снарядов, причем в отдельные периоды предприятие работало исключительно на оборону [Там же]. Здесь следует отметить, что масштабы производства военной продукции на отдельных предприятиях могли быть достаточно скромными. На ткацких фабриках Морокиных в Новой Вичуге (Кинешемский уезд Костромской губернии), в частности, на протяжении первого года войны было изготовлено всего 22 шрапнельных стакана. Однако малые размеры производства на одних предприятиях с лихвой компенсировал масштабный выпуск военной продукции на других. Так, на бумаго-прядельно-ткацкой фабрике Товарищества И. Коновалова в с. Бонячки Кинешемского уезда Костромской губернии выпуск одних только стаканов для 3-х дюймовых фугасных гранат к ноябрю 1915 г. достиг показателя 120 шт. в день. За счет этого совокупное производство оружия и боеприпасов, шанцевого инструмента и прочей военной продукции имело достаточно внушительные размеры. К примеру, одни только промышленные заведения, мобилизованные Ярославским ВПК, ежемесячно отправляли на склады интендантства до 23 тысяч литых чугунных заготовок к 9-см минометам [12, д. 3, л. 1].

Армия превратилась в основного поставщика заказов для местной промышленности. К ноябрю 1916 г. 65,79% общей производительности одной только фабрики Товарищества А. Я. Балина в селе Южа Вязниковского уезда Владимирской губернии было занято оборонными заказами (к концу февраля 1917 г. этот показатель вырос до 75%) [6, д. 1335, л. 3, 6]. Кроме того, благодаря деятельности ВПК частично удалось решить проблему с транспортировкой грузов. Руководству ЦК удалось добиться того, чтобы грузы предприятий, выполнивших заказы комитетов, перевозились на литерных поездах, «по воинскому тарифу», благодаря чему сроки их доставки значительно сократились [8, д. 14184, л. 44].

Таким образом, как мы видим, антикризисные мероприятия властей и общественности носили во многом бессистемный характер и не координировались между собой. Государство изначально пыталось решить проблему, используя преимущественно административно-командные методы и прибегая к экономическим мерам в ограниченных масштабах. Однако затем власти пришли к выводу о необходимости подключения общественных организаций и предпринимателей к решению вопроса, итогом чего стало создание ВПК. Эти структуры, сначала игравшие роль только распределителей заказов, связующего агента между спросом и предложением, в дальнейшем обрели регулятивные функции. Однако благодаря иному кадровому составу, обладавшему большими знаниями в вопросах экономики, администрирование ВПК оказалось гораздо успешнее государственного управления. Комитетам удалось загрузить предприятия заказами, что дало толчок производству и смягчило кризисную ситуацию, а также частично разрешить проблемы с транспортом. Однако степень их компетенции оставалась слишком узкой, а политический вес был недостаточно значимым, поэтому они не могли содействовать решению прочих вопросов, таких как переживаемый промышленностью «кадровый голод».

Список литературы

1. Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001.
2. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 262. Оп. 1.
3. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1.
4. ГАВО. Ф. 704. Оп. 1.
5. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 266. Оп. 1.
6. ГАИО. Ф. 366. Оп. 1.
7. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 133. Оп. Б. Ш.
8. ГАКО. Ф. 133. Оп. 2.
9. ГАКО. Ф. 1276. Оп. 1.
10. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 137. Оп. 1.
11. ГАЯО. Ф. 906. Оп. 1.
12. ГАЯО. Ф. 1183. Оп. 1.
13. Погребинский А. П. Военно-промышленные комитеты // Исторические записки. М., 1941. Т. 11.

ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF TEXTILE INDUSTRY WITHIN UPPER VOLGA REGION PROVINCES DURING THE FIRST WORLD WAR (1914 - FEBRUARY 1917)

Sergei Igorevich Belov
Department of Russian History
Ivanovo State University
Belov2006S@yandex.ru

The author discusses the system of textile industry anti-crisis management within Upper Volga region provinces during the First World War (1914 - February 1917), and analyzes the set of measures taken by the authorities and public organizations to overcome the consequences of raw materials, fuel, personnel and transport crises.

Key words and phrases: crisis; industry; management; First World War; Upper Volga region provinces.

УДК 94(47).084.3

В статье рассматриваются причины, сущность и итоги пассивной атаманичины периода гражданской войны. Обращение к проблеме позволяет расширить сложившиеся в исторической науке представления об атаманичине и атаманах. В отличие от предыдущих исследователей автор делит данное явление на две формы – активную и пассивную, изучая последнюю на примере деятельности атаманов Иркутского и Енисейского казачьих войск – П. П. Оглоблина и А. Н. Тяшинского.

Ключевые слова и фразы: атаманичина; П. П. Оглоблин; А. Н. Тяшинский; гражданская война; Иркутское казачье войско; Енисейское казачье войско.

Алексей Евгеньевич Богуцкий, к.и.н.
Кафедра истории России
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
al_boguz@mail.ru

ПАССИВНАЯ ФОРМА СИБИРСКОЙ АТАМАНИЧИНЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ[©]

В период гражданской войны в России появилось такое уникальное явление как атаманичина, своеобразный военный вождизм смутного времени. Само явление вождизма - не новое в мировой истории. Любое гражданское противостояние всегда выдвигает лидеров, способных повести за собой народные массы, но ситуация